

Бондарева с детских лет любила театр по-взрослому. Это не было безотчетным стремлением к славе, аплодисментам и цветам — болезнь пятнадцатилетних девочек!

Знала, что театр — огромный труд, терпение, талант. Ведь она росла в артистической семье и видела, как ее отец и мать волновались перед каждым своим выступлением, как много читали, спорили, наблюдали, как шлифовали свое дарование.

Глубокое уважение к театру рождало у Наташи какую-то робость. Еще в школе девочка любила читать стихи, но выступать в школьных спектаклях не могла. На нее находил страх, она терялась, забывала текст и, плача, убегала за кулисы.

Может быть, поэтому и не пошла она в театральную студию, а поступила в педагогический институт. Но в сердце девушки подсознательно жила неодолимая тоска по сцене.

Наташа сама старалась себе в этом не признаваться. В учебных аудиториях ей слышался шелест театральных афиш на рекламных щитах, шум заполняющегося зрительного зала, мерещился легкий, неповторимый запах грима.

И для многих было полной неожидан-

ностью, когда буквально за несколько месяцев до окончания института Бондарева подает заявление в первую послевоенную театральную студию при Воронежском драматическом театре. Председателем приемной комиссии был главный режиссер театра, замечательный мастер сцены, народный артист РСФСР Ф. Е. Шишигин.

Первый тур Наташа выдержала успешно. Но на втором случилась беда. Девушка от волнения не смогла выполнить предложенный ей этюд, от досады сжимала ладони в кулачки, а в глазах застыли обида, сожаление, отчаяние — все кончено!

— А вы умеете петь? — неожиданно спросил Шишигин.

— Да, — не совсем понимая почему ее спрашивают об этом, ответила Бондарева. — Я в школе пела, и мама у меня певица.

— Вот и отлично. Исполняйте, что желаете.

Наташа запела. Вначале неуверенно, а потом все смелее и смелее.

«Волга — реченька глубока...»

Девушка пела, а Шишигин видел красивое выразительное лицо, слышал приятный голос, наблюдал, как умеет девушка раскрыть душу песни.

Бондареву приняли в студию. Три года учебы были наполнены трудом, трудом и трудом. Награда — диплом с отличием.

Шел 1960 год. Наташа едет в Волгоград, куда к этому времени переехали ее родители. Радостная встреча, и сразу в театр. Но здесь ее ждал первый и неожиданный удар. Новый главный режиссер И. В. Петровский встретил выпускницу театральной студии неприветливо. На целый год актриса осталась без работы: театральные сезоны были в полном разгаре и ехать куда-либо было бесполезно.

Летом в Москве она встречается со своим учителем Ф. Е. Шишигиным и главным режиссером Астраханского театра Ю. В. Юровским.

— Возьмите к себе Бондареву, не пожалейте, — посоветовал Шишигин Юровскому.

Так в нашем городе с сентября 1961 года началась новая, сценическая жизнь молодой актрисы.

С тех пор Наталья Бондарева сыграла в нашем театре немало ролей. Первая ее работа — роль красивой, но немудрой Лели из пьесы Штейна «Океан» — показала, что актрисе удаются персонажи характерного, острого, даже гротескового рисунка.

В спектакле «Время любить» Бондаревой поручили роль совершенно противоположного плана.

Ее героиня, Тania — будущий журналист, честная и прямая — влюбляется в недостойного человека, карьериста и приспособленца. Очень сильно проводит актриса сцену, когда узнает истинное лицо своего возлюбленного. Она не кричит, не заламывает руки, не хватается за сердце. Наоборот, притихший голос, сдержанность в движениях сильнее подчеркивали душевное страдание Тани.

В комедии жизнерадостного средневекового монаха Тирсо де Молино «Дон Хиль — зеленые штаны» Бондареву поручили центральную роль Доньи Хуаны — девушки находчивой, остроум-

ной и темпераментной, готовой бороться за свою любовь.

Комедия «Дон Хиль — зеленые штаны» — комедия «плаща и шпаги». Здесь недостаточно одного сценического обаяния, требуется незаурядная актерская техника, мастерство перевоплощения. Наталья много занимается танцами, пением, фехтованием, изучает эпоху, в которой живет и действует ее героиня. Так рождалась творческая победа.

А вот молодая американка Кэрл из драмы Г. Уильямса «Орфей спускается в ад» — образ, по существу, трагический. Наталья играет Кэрл как человека, ставшего жертвой пресловутого «американского образа жизни», одинокого в своем наивном протесте против «неонового ада», какой стала современная Америка.

Спектакль по пьесе Штока «Ленинградский проспект» стал значительным событием в жизни нашего театра. Его герои — ленинградские рабочие, люди большого душевного мужества и ответственности перед обществом за свои дела и поступки.

Наталья Бондарева исполняла роль простой и скромной девушки Маши. Она дала сценическую жизнь характеру, в котором с тонким лиризмом, уживалась суровая и мужественная сила, настоящая нравственная чистота, непримиримость к пошлости, трусости и себялюбию.

И как контраст — девица по имени Поэма из комедии Минько «Не называя фамилий», которую остро и обличительно играла Бондарева.

За короткое время молодая актриса создала целую галерею образов. Одно их перечисление заняло бы целую страницу. Но все эти роли самого различного диапазона, характера, жанра.

Человека, призвание которого творить, всегда влечет новое, интересное, неизведанное.

Наталья Бондарева мечтает сыграть двух Маш — любящую и верную из «Живого трупа» Льва Толстого и скванную путами мещанства из чеховской «Чайки».

Мы верим — сбудется мечта. Ведь молодая актриса только начинает свой нелегкий путь в искусстве.

Пусть он будет счастливым!

Б. ЗАБЕРЖИНСКИЙ.